

ТЕАТР сегодня перестраивается. Порой спешит, порой ошибается. Лихорадочно работает над новыми спектаклями, чтобы как-то оживить репертуар, расшевелить зрителя, поправить театральное дело в духе времени. Каждый театр стремится к этому по-своему. По-своему пробует разобраться в современном театральном процессе, определить путь принципиального и честного разговора со зрительным залом и молодежь Русского драматического театра имени М. Горького.

Окончив в 1975 году БГХИ, актер Андрей Кормунин пришел в Русский театр, где играл по преимуществу почему-то роли в спектаклях зарубежных авторов (Лэрт в «Гамлете», Курт — «Играем Стриндберга», Альберт — «Средство Макропулоса», Лот «Царствие земное»). И вдруг — желание самому поставить Гоголя.

Какой же огромной внутренней смелостью нужно обладать, чтобы, не будучи профессиональным режиссером, взяться впервые за постановку произведения классика отечественной литературы.

Первое условие, которое Андрей Кормунин поставил Михаилу Жирову, Владимиру Кургану, Валерию Шушкевичу, Андрею Захаревичу, Татьяне Хвостиковой и Майе Мартыненко при работе над пьесой Н. Гоголя «Игроки», было — абсолютная вера в успех! Разумеется, речь шла тогда о самостоятельной работе. Она нужна была для того, чтобы

«не страдать» по поводу незаинтересованности в желаемом репертуаре, из-за отсутствия хороших пьес и т. п. Для того, чтобы работать. Работать и рисковать!

нем авантюриных начал, изворотливости, тем изощреннее и красивее идет игра.

Но игра в карты — это только повод для раскрытия зияющих духовных провалов, ду-

шный мир в едином, гармонически ввинченном ритме. Актеры проделывают это с таким умением и озорством, что вызывают невольное сочувствие и сострадание к их ге-

Молодые начинают и выигрывают

Итак, впервые выступил в качестве постановщика на профессиональной сцене, Андрей Кормунин и исполнители спектакля «Игроки» предлагают нам модель жизни как игру, виртуозную, причудливую игру воображения, где можно тонко и со вкусом употребить все внутренние силы на раскрытии себя в процессе этой игры.

Немудреные декорации обычного трактира (оформление Е. Волкова), скромные костюмы и реквизит (минимум материальных затрат при самостоятельной работе). На этом фоне с блеском и фантазией разыгрывается миф, искаженный и нелепый, порочный во всем своем «великолепии». Здесь ценится толк в умении шельмовать, обманывать, водить за нос противника. И чем он «достойнее», чем больше в

шеванной пустоты, ничтожества.

«...Прожить, как дурак проживает, это не штука, — рассуждает главный игрок Ихарев в исполнении А. Кормунина, — но прожить с тонкостью, с искусством, обмануть всех и не быть обманутым самому — вот настоящая задача и цель».

Банальней и циничней лозунг. И никакие нравственные нормы и принципы здесь не исповедуются, кроме вседозволенности.

Символичны сцены, где идет игра в карты. С азартом, шутством, лиху. Ничто не страшит их участников, много они не представляют. Но игроки — это не те, кто играет в карты. А те, кто играет в жизнь, как в карты.

Авторы постановки через своеобразное, метафорическое острое содержание пьесы об-нажают на сцене этот пороч-

роям, к их скудной, убогой и ограниченной жизни. Восхищает актерский ансамбль: виртуозна игра В. Курган (Замухрышкин), М. Жирова (Утешительный), В. Шушкевича (Глоустарший), темпераментно и хлестко в подаче материала раскрылся Андрей Захаревич (немец Кругаль). Они убедительны в оценке своих «героев».

Свободно, раскованно чувствуют себя актеры на сцене, передавая в то же время зрительно ощущение безысходности, доводя комическое до трагедийного звучания. Тот, кто хотел пережить все и вся, Ихарев, в своей слепой вере и доверчивости к «коллегам» доходит до безумия...

Художественное руководство театра, главный режиссер внимательно отнеслись к самостоятельной работе Андрея Кормунина, и сейчас спектакль «Игроки» занял достойное место в афише Малой сцены Русского драмтеатра. Теперь слово — за зрителем.

М. БОРТНИЦКАЯ.